

На правах рукописи

Романова Марина Николаевна

**ЖИЛИЩНЫЙ КОМПЛЕКС В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
МОРДВЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ**

Специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Саранск – 2013

Работа выполнена в отделе этнографии и этнологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Никонова Людмила Ивановна.

Официальные оппоненты: **Ставицкий Владимир Вячеславович,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет», профессор кафедры всеобщей истории, историографии и археологии;

Матвеев Георгий Борисович,
кандидат исторических наук, бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и социальных исследований.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Защита состоится 28 ноября 2013 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В этнографии материальной культуре отводится основная роль в жизнедеятельности этносов. Жилище – один из важнейших элементов: оно служит для реализации насущных потребностей человека, в нем протекает вся его повседневная жизнь. В традиционной системе ценностей поселения не только являются материальными объектами для удовлетворения жизненных потребностей, но и несут в себе определенную символическую нагрузку. Процесс унификации через реалии сегодняшнего дня является достаточно сложным вопросом, в том числе и для мордвы Республики Мордовия, поскольку при современном процессе урбанизации происходит исчезновение самобытных черт, материальных и духовных маркеров. В то же время очень важно использовать традиционный опыт организации жилищного комплекса и интерьера пространства, например, при планировке населенных пунктов, проектировании и строительстве новых домов в сельской местности, обстановке мебелью и т. п. Кроме того, уходят в прошлое, забываются или видоизменяются исторические обряды. С другой стороны, в строительных технологиях со стороны заказчиков востребованы черты уникальности, региональной стилизации. В связи с этим возникает необходимость изучения культурного наследия мордовского народа, что может послужить его сохранению для подрастающего поколения.

Объектом исследования является жилищный комплекс мордовского населения Республики Мордовия.

Предмет диссертации – традиционное жилище в материальном и духовном аспектах, его формирование как историко-культурного комплекса, связанная с ним общественная и семейная обрядовость.

Хронологические рамки исследования включают середину XIX – начало XXI вв., которые позволяют рассматривать жилищный комплекс в сформированном виде и в то же время проследить его эволюцию. Нижняя граница определяется источниковой базой, верхняя – данными, собранными от современных информаторов, т. к. непосредственные представители мордвы являются знатоками традиционных народных познаний и практических навыков по жилищному комплексу.

Территориальные рамки исследования обозначены районными, сельскими поселениями и деревнями Республики Мордовия, и включают: Атяшевский (с. Атяшево, с. Большие Манадыши, пос. Смирновка), Атюрьевский (с. Кишалы, с. Курташки, д. Пичеполонга, д. Сосновка), Большеберезниковский (с. Большие Березники, с. Гарт, с. Косогоры, с. Паракино, с. Пермиси, с. Симкино), Большеигнатовский (с. Андреевка), Ельниковский (с. Большой Уркат, с. Большие Мордовские Пошаты, с. Каньгуши, д. Молчаново), Зубово-Полянский (с. Новая Потьма, с. Новые Выселки, с. Покровские Селищи), Инсарский (с. Нижняя Вязера, с. Старые Верхиссы), Ичалковский (пос. Кемля, пос. Смольный), Ковылкинский (с. Волгапино, с. Курнино, с. Мордовское Вечкенино, с. Мордовское Коломасово, с. Парапино), Кочкуровский (с. Мордовское Давыдово, с. Подлесная Тавла, с. Сабаево), Краснослободский (с. Зайцево, с. Колопино, с. Мордовские Парки, с. Русское Маскино, с. Старая Авгура, с. Старое Синдрово), Ромодановский (д. Ивановка, с. Курилово, д. Лыковщина), Рузаевский (с. Сузгарье), Темниковский (д. Русское Тювеево, с. Лесное Цыбаево, д. Песочное Каноково, д. Русское Караево, д. Армеевка),

Теньгушевский (с. Куликово, с. Кураево, с. Нароватово, с. Сакаево, с. Шокша), Торбеевский (с. Куликово), Чамзинский (с. Отрадное) районы.

Степень разработанности проблемы. Обзор научной литературы показал, что проблемой традиционного жилища занимались многие представители российской науки дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

Среди российских ученых большую значимость представляют работы Ю. В. Бромлея и В. И. Козлова¹. Еще в конце 1970-х гг. введен в российскую науку термин «культура жизнеобеспечения» (публикации С. А. Арутюнова, Э. С. Маркаряна и Ю. И. Мкртумяна)². К концу 1980-х гг. С. А. Арутюнов отметил, что ею можно назвать ту часть культуры, которая направлена именно на поддержание жизни и деятельности ее носителей³. Н. А. Томилов считает, что данная дефиниция охватывает не только поселения, жилища, одежду и пищу, но и ряд других компонентов, в частности это касается традиционной кухонной утвари и меблировки интерьера⁴. Данная проблема в последнее время стала темой кандидатских и докторских работ⁵.

В историографии изучения жилищного комплекса мордвы можно выделить несколько периодов. К первому следует отнести работы исследователей 1845 – 1917 гг. Благодаря деятельности Русского географического общества и входившего в него отделения географии, статистики и этнографии, появились первые исследования поселений и жилищ мордвы⁶. Значительная часть собранных с помощью местных коррес-

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981; Козлов В. И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. М., 1991. С. 14 – 42.

² Мкртумян Ю. И. Компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. Ереван, 1978. С. 42 – 47; Арутюнов С. А., Мкртумян Ю. И. Проблемы изучения культуры жизнеобеспечения (по материалам исследований в Армянской ССР) // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1978-1979 гг. Уфа, 1980. С. 18–19; Их же. Проблема классификации элементов культуры (на примере армянской системы питания) // СЭ. 1981. № 4. С. 3–15; Их же, Ю. И. Маркарян. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // СЭ. 1983. № 2. С. 22-31 и др.

³ Арутюнов С. А. Народы и культуры: взаимодействие и развитие. М., 1989. С. 202.

⁴ Томилов Н. А. Культура и ее структурные сферы // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2001. № 1. С. 39–43.

⁵ Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная культура жизнеобеспечения: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991; Никонова Л. И. Этномедицина финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья в системе их жизнеобеспечения: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2001; Халфин А. С. Культура жизнеобеспечения юго-западных башкир (историко-экологический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997; Атнагулов И. Р. Материальная культура и система жизнеобеспечения верхнеуральских казаков-нагайбаков второй половины XIX в. – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; Назаров И. И. Традиционное хозяйство и культура жизнеобеспечения кумандинцев во второй половине XIX – первой половине XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004; Мордасова С. Г. Традиционная культура русских Республики Мордовия и система их жизнеобеспечения: автореф. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004; Щанкина Л. Н. Этнокультурные традиции татар-мишарей Республики Мордовия в системе их жизнеобеспечения: автореф. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004 и др.

⁶ Архангельский С. Строения и занятия мордвы // Маяк. СПб. 1845. Т. 20. С. 84 – 85; Макарий. Суеверия и обычаи мордвы-мокшан Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1849. № 49. С. 109; Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 87 – 107; Мельников П. И. (Печерский

пондентов полевых сведений была опубликована в труде Д. К. Зеленина¹. О повышенном интересе к культуре быта мордвы повествует целый ряд опубликованных в эти десятилетия статей и монографических работ, которые в той или иной степени затрагивали проблему мордовского жилища и хозяйственных построек². Наиболее весомыми по своей научной значимости этнографическими исследованиями о мордве того периода, на наш взгляд, следует считать монографии В. Н. Майнова и И. Н. Смирнова, где подверглись изучению вопросы, касающиеся жилища³. А. О. Гейкель рассмотрел постройки мордвы в сопоставлении со строениями марийцев, эстонцев и финнов. Его выводы были отражены в публикации Н. Н. Харузина⁴. При этом В. А. Балашов отметил, что «крупным пробелом дореволюционного мордоведения является неравномерность изучения компонентов бытовой культуры», собранные сведения о поселениях и жилищах не классифицировались, давались без учета социальных факторов, их функционирования, конкретной окружающей среды⁵.

Начало следующего периода, который продлился до 1940-х гг., можно отнести к 1920-м гг., когда П. Г. Любомиров призвал обществоведов обратить внимание на изучение не только истории, но и традиционной культуры одного из самых многочисленных финно-угорских народов⁶. В 1920 – 30-е гг. центральными и региональными научными учреждениями в места компактного проживания мордвы организовывались комплексные экспедиции, с включением этнографов, археологов, антропологов, лингвистов, социологов и др.⁷ С 1925 г. началась научная деятельность созданного в Москве Общества по изучению мордовской культуры.

После того, как в начале 30-х гг. XX столетия в г. Саранске был создан научно-исследовательский институт мордовской культуры, стала производиться специализированная глубокая и всесторонняя работа по сбору, анализу и научной обработке разнообразных источников. В начале 1934 г. осуществилась комплексная экспедиция под руководством Н. М. Маторина по изучению культурно-бытовых изменений в жизни мордовской деревни.

А.). Очерки мордвы. Саранск, 1981; Прозин Н. В. Картины мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. 1885. № 39. С. 233; 1895. № 30-40. С. 129.

¹ Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Имперского Русского географического общества. Вып. 2. Пг., 1915; Вып. 3.– Пг., 1916.

² Новочадов В. Мордва // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 14; Леонтьев А. С. Село Оркино (Рождественское, Кучугуры тож) Озерской волости Саратовского уезда // Саратов. губерн. ведомости. 1884. № 27, 33, 41, 43, 55, 57; Масленников И. Из быта мордвы села Кученяева Алатырского уезда Симбирской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 29. Вып. 4. 1916. С. 188-195; Масленников Н. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево Ульяновской губернии // ИОАИЭ. Т. 33. Вып. 4. Казань, 1927. С. 67 – 74 и др.

³ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885; Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895; Саранск, 2002.

⁴ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов. М., 1895. С. 36-37.

⁵ Балашов В. А. Историография бытовой культуры мордвы // Бытовая культура мордвы. Саранск, 1989. С. 7.

⁶ Любомиров П. Г. О важности изучения мордвы // Саратовский этнографический сборник. Вып. 1. Саратов, 1922. С. 241 – 249.

⁷ Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск, 1995. С. 18.

Другой немаловажный этап в истории этнологического изучения мордвы начался с 1950-х гг., когда внимание исследователей было обращено не только на традиционные элементы народной культуры, но и на современные формы ее бытования. В Институте этнографии АН СССР была создана мордовская этнографическая экспедиция, которой руководила В. Н. Белицер. По итогам ее работы издано несколько публикаций, в которых по существу впервые обстоятельно, с привлечением обновленных полевых материалов, рассматривались вопросы о поселениях, жилищах и надворных постройках¹. Была предпринята попытка дать характеристику общего и особенного в жилых постройках мордвы и русских. Из работ зарубежных исследователей тех лет, посвященных изучению обрядов, связанных с традиционным жилищем и дворовыми постройками, следует отметить монографию финского ученого У. Харвы².

После открытия 24 апреля 1968 г. в Мордовском научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики сектора археологии и этнографии стала проводиться целенаправленная работа по изучению культуры и быта титульного этноса. С этого времени начался новый период в изучении традиционной культуры мордвы, в том числе и его жилищного комплекса. Достигнутые результаты позволили авторскому коллективу издать историко-специализированные этнографические исследования³. Экспедиционные материалы нашли отражение и в более поздних публикациях⁴.

Проблемы сельских поселений и жилищ мордвы получили свое развитие в работах В. Ф. Вавилина⁵, в которых проведен последовательный анализ основных вопросов: планировки, конструкций архитектуры, а также декоративных особенностей крестьянских сел, деревень, усадеб, жилых и дворовых построек. Бытовая культура и памятники прикладного искусства отражены в публикациях В. А. Балашова и В. Н. Мартянова⁶. Особый интерес представляет работа М. И. Каргиной, которая анализирует через культурологию временно-пространственную среду поселенческих и жилых комплексов⁷. В 2001 г. публикуется труд А. С. Лузгина, где поселенческо-жилищный комплекс мордовского края XIX – начала XX вв. рассмотрен через призму

¹ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 161-191; Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы // Там же. С. 127-146; Макушин Н.П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР // Там же. С. 147 – 160; Его же. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Там же. М., 1963. С. 192 – 209.

² Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

³ Мордва: историко-этнографические очерки // НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1981; Мордва: историко-культурные очерки. Саранск, 1995.

⁴ Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000; Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004.

⁵ Вавилин В. Ф. Формы сельского поселения мордвы в XVII – середине XX века // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII – XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 62. Саранск, 1978. С. 59-76; Его же. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980; Его же. Поселения и жилища // Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск, 1995. С. 148–175 и др.

⁶ Балашов В. А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992; Мартянов В. Н. Памятники прикладного искусства мордвы. Саранск, 1971 и др.

⁷ Каргина М.И. Пространство и время в мифологии мордвы: автореф. канд. ... философ. наук. Саранск, 1997.

промысловых занятий¹. Филолог В. И. Рогачев предпринял попытку разобраться в семантике знаков декоративно-прикладного искусства². Многовековой опыт мордовской народной медицины, связанный с жилыми и хозяйственными постройками, обобщен во многих книгах профессора, этнографа Л. И. Никоновой³. Она же и И. А. Кандрина опубликовали материал о бане в комплексе системы жизнеобеспечения⁴.

Вышел целый ряд публикаций, посвященных народам, населяющим Европейский Север и Поволжье России, где частично приводятся сведения о жилищных и надворных постройках на основе сравнения этносов⁵. Для сопоставительного и теоретического анализа нами использовались публикации Г. А. Сепеева, Л. А. Таймасова, В. П. Иванова, Г. Б. Матвеева, А. К. Салмина, Г. К. Шкляева и др.⁶

Краткие сведения о жилищах и постройках содержатся в этнографическом справочнике Н. Ф. Мокшина, работах Т. П. Девяткиной и Г. А. Корнишиной⁷. Ком-

¹ Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (Этнокультурные аспекты). Саранск, 2001.

² Рогачев В. И. Семантика знаков декоративно-прикладного искусства (на примере орнамента эрзи и мокши). Саранск, 2005 и др.

³ Никонова Л. И. Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья и Приуралья как часть системы жизнеобеспечения. Саранск, 2000; Ее же. Этномедицина финно-угорских и тюркских народов: историко-этнографическое исследование. Saarbrücken, 2011; Ее же. Банюшка, матушка! Сколько пользы от твоего пара... Традиционная баня у финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья. Saarbrücken, 2011 и др.

⁴ Никонова Л. И. Баня в системе жизнедеятельности народов Поволжья и Приуралья: историко-этнографическое исследование / Л. И. Никонова, И. А. Кандрина. Саранск, 2003 и др.

⁵ Жуковская Н. Л. От Карелии до Урала / Н. Л. Жуковская, Н. Ф. Мокшин. М., 1998; Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000.

⁶ Сепеев Г. А. Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975; Таймасов Л.А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; Иванов В. П. Проблемы этнографии чувашского народа: Избранные труды. Чебоксары, 2012; Его же. Стереотипы и реалии межэтнического взаимодействия чувашей с народами Волго-Уралья (по материалам экспедиций) // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме. Чебоксары, 2012. С. 39-48; Чуваша: история и культура: в 2 т. Чебоксары, 2009; Матвеев Г.Б. Черты общего и национально-особенного в современном жилище сельских чувашей // Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов Урало- Поволжья и Европейского Севера СССР. Устинов, 1985. С. 103-108; Его же. Отражение межэтнических связей в чувашском народном зодчестве // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме. Чебоксары, 2012. С. 98-108; Его же. Жилище и хозяйственные постройки у низовых чувашей (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Историко-этнографические исследования в Чувашской АССР. Чебоксары, 1990. С. 50-66; Его же. Жилище и хозяйственные постройки чувашей Приуралья // Материалы по этнографии и антропологии Чувашии. Чебоксары, 1997. С. 118-130; Его же. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005; Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010; Шкляев Г. К. Традиции и инновации в удмуртском жилище // Хозяйство и материальная культура удмуртов XIX–XX веках. Ижевск, 1991; Его же. Поселения и жилища // Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993 и др.

⁷ Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы: этнографический справочник. Саранск, 2002; Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 1998; Корнишина Г. А. Сезонные обряды мордвы: исторические корни и традиционные формы бытования. Саранск, 1999; Ее же. Традиционные обычаи и обряды мордвы. Саранск, 2000 и др.

поненты материальной традиционной культуры в мордовском фольклоре изучались Т. А. Козловой¹. Исторически сформировавшиеся обряды, мифологию рассматривали Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова, Н. Г. Юрченкова². Темниковский район изучен А. А. Король³. Философско-культурологический аспект отражен в публикациях М. В. Сульдинского⁴. Традиционное жилище в сохранении здоровья народов, проживающих на территории Мордовии, стало предметом изучения И. А. Кандринной и А. А. Серова⁵. Полотенце в убранстве традиционного жилища мордвы и русских изучено Н. Н. Авдошкиной⁶.

Таким образом, историографический анализ свидетельствует о том, что изучение поселений и жилищ мордовского народа республики уже привлекало внимание исследователей. Следует отметить, что системного изучения указанного вопроса с рассмотрением построек через реализацию социокультурных потребностей, факторов, обуславливающих специфику традиционного жилья как историко-культурного комплекса, не проводилось.

Цель диссертационной работы заключается в проведении исследования вопросов, касающихся жилищного комплекса в традиционной культуре мордвы Республики Мордовия. Для этого необходимо было решить следующие **задачи**:

- дать характеристику жилищу как атрибуту культуры этносов;
- раскрыть факторы, обуславливающие социокультурную специфику жилищных комплексов у мордовского населения в республике;
- охарактеризовать традиционное жилище как историко-культурный комплекс;
- рассмотреть планировку и внутреннее обустройство жилища;
- описать надворные постройки мордвы;

¹ Козлова Т. А. Материальные компоненты традиционной культуры в мордовском фольклоре (Историко-этнографическое исследование): автореф. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004.

² Шерстобитова Ж. В., Щанкина Л. Н. Традиционные обряды мордвы Республики Мордовия, связанные с жилищем // Современные гуманитарные исследования. М., 2007. № 6 (19). С. 293-299; Щанкина Л. Н. Традиционное жилище мордвы по результатам этнографических экспедиций 2008 года в Республике Мордовия // VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Оренбург, 2009. С. 366; Ее же. Традиции и инновации жилищного комплекса у мордвы Краснослободского района (по материалам экспедиции 2005 г.) // Од вий = Молодая сила : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. Саранск», 2009. Вып. 2. С. 82-87; Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002;

³ Король А. А. Поселение и жилище мордвы Темниковского района Мордовии (по материалам экспедиции 2006 г.) // Полевая этнография – 2006 / Материалы научной конференции. С.-Пб, 2007. С. 276-277.

⁴ Сульдинский М. В. Семантика крестьянского жилища мордвы: автореф. ... канд. культурологии. Саранск, 2007; Его же. Символика крестьянского жилища мордовского края в конце XIX столетия // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты. Саранск, 2001. Вып. 2. С. 83-84; Его же. Корабельная резьба в украшении мордовского крестьянского жилища // Феникс-2002 : ежегодник кафедры культурологии. Саранск, 2002. С. 124-125 и др.

⁵ Кандринна И. А. Традиционное жилище в сохранении здоровья народов, проживающих на территории Республики Мордовия // VII конгресс этнографов и антропологов России. Саранск, 2007; Серов А. А. Народные традиции сохранения здоровья и физического воспитания у мордвы: конец XIX – начало XX в.: автореф. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008.

⁶ Авдошкина Н. Н. Полотенце в убранстве традиционного жилища мордвы и русских // VII конгресс этнологов и антропологов России. Саранск. 2007. С. 228; Ее же. Полотенце в праздничной обрядности мордвы // Этнокультурное образование: опыт и перспективы. Саранск, 2008. С. 117 – 125.

- проанализировать общественные и семейные обряды, связанные с жилищем;
- определить роль традиционного жилища в сохранении здоровья мордвы.

Источниковедческая база исследования опирается на архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ), научном архиве ГКУ РМ «Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (далее – НА НИИГН), а также на опубликованные материалы и данные полевых исследований.

Из ЦГА РМ извлечены данные, собранные М. Е. Евсевьевым, в частности в фонде Р-267 (д. 89, 90, 99, 103, 312) содержится материал о быте, обычаях, молениях, религиозных обрядах с. Кардафлей и с. Старое Пшенево; о заговорах мордвы с. Анаево и с. Шугурово и др. В НА НИИГН наш интерес привлекли полевые записи М. Е. Евсевьева, обозначенные в разделе о литературе (Л-52, Л-56), в которых имеется богатейший материал по традиционной культуре и быту мордвы, собранный им в 1902 – 1928 гг. в мордовских селах Пензенской, Симбирской, Тамбовской и других губерний. В фонде по истории (И-657) имеются его же изыскания по описанию обрядов с элементами магии, связанных с хозяйственными постройками, а также его отчет о поездке в Пензенскую и Тамбовскую губернии в 1910 г. (И-658).

Уникальный материал найден в архивных данных, собранных В. Н. Белицер в мордовских селах республики. Из фондов НА НИИГН – И-148, 219, 390, 391, 489, 757 извлечены сведения о жилых и хозяйственных постройках, а также обрядах, связанных с ними, в селах Ардатовского, Атюрьевского, Большеигнатовского, Дубенского, Ельниковского, Краснослободского, Ковылкинского, Кочкуровского, Мельцанского (ныне Старошайговского), Темниковского районов. В фонде И-244, кроме отчета В. Н. Белицер по материальной культуре мордвы Zubovo-Полянского, Инсарского, Торбеевского районов, сохранились полевые записи Н. И. Спрыгиной по Ковылкинскому, Торбеевскому, Темниковскому районам. В фондах И-152, 267 имеется материал В. П. Ежовой за 1951 г. по Торбеевскому и за 1952 г. – по Ельниковскому, Ковылкинскому, Теньгушевскому, Темниковскому районам. Интересный материал записан в полевых тетрадях Б. А. Васильева, в частности из фондов И-155 / 251 а, 156 / 251, 268 извлечены данные о внутренней планировке жилища, надворных постройках, их зарисовки. Традиционные элементы, планы, резьба по дереву, хозяйственные постройки эрзи отражены в фондах Н. П. Макушина, Глухой, Чистякова (НА НИИГН, И-221 / 257, 269 / 242, 332). В фонде И-494 содержатся сведения этнографической экспедиции по Ельниковскому, Инсарскому, Ковылкинскому, Кочкуровскому, Темниковскому районам, собранные А. П. Новицкой в 1959 г. История с. Кочкурова описана в фонде С. И. Дергачева И-701. Некоторые данные по материальной и духовной культуре мордвы-мокши с. Мордовская Поляна Zubovo-Полянского района, собранные В. А. Балашовым, извлечены из фонда И-816. В отчете этнографических экспедиций А. С. Лузгина, Н. Ф. Беляевой, В. Ф. Разживина (И-1033. оп. 92, И-1074) сделаны выводы о быте мордвы Атяшевского, Кочкуровского, Большеигнатовского, Ичалковского районов. В фонде П. М. Мезина И-1181 собраны факты об этнических процессах в современной материальной культуре. Теньгушевский район рассмотрен Г. А. Корнишиной (И-1226). Ценные разнообразные сведения (И-1312) найдены в отчетах плановых работ (1992 г.) сотрудников сектора археологии и этнографии (ныне отдела этнографии и этнологии) С. Д. Николаева (по жилищу и хозяй-

ственным постройкам мордвы, предохранительной и лечебной магии, связанной с животноводством) и Л. И. Никоновой (по народной медицине). Из фонда И-1496 извлечены редкие сведения о средствах и приемах лечения мордвы как в Мордовии, так и за ее пределами. Отдельные факты извлечены из архива Н. Ф. Мокшина (И-1479).

Фактический этнологический материал получен из опубликованных источников участников экспедиций¹, организованных в XVIII в., он оказался полезен при осуществлении сравнительного анализа. Сведения об обрядах, связанных с жилищем и надворными постройками, отобраны из Пензенских губернских и епархиальных ведомостей. Фольклорные источники извлекались из многотомного издания «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (Т. 4, 1967–1969; Т. 6, 1972; Т. 6, 1975; Т.7, 1981 и др.).

Интерьер мордовского жилища и традиционные бытовые предметы представлены в школьных музеях разных районов Республики Мордовия (с. Курташки Атюрьевского района, с. Отрадное Чамзинского района, с. Старое Девичье Краснослободского района и др.).

Принципиально важное значение имеют полевые этнографические материалы. Автор диссертации занимается их сбором с 2004 г. по настоящее время. Во время выездов были исследованы: Атюрьевский (с. Кишалы, с. Курташки, д. Пичеполонга, д. Сосновка), Атяшевский (с. Атяшево, с. Большие Манадыши), Большеберезниковский (с. Большие Березники, с. Гарт, с. Косогоры, с. Паракино, с. Пермиси, с. Симкино), Большеигнатовский (с. Андреевка), Ельниковский (с. Большой Уркат, с. Большие Мордовские Пошаты, с. Каньгуши, д. Молчаново, д. Новые Пичингуши), Zubovo-Полянский (с. Новая Потьма, с. Новые Выселки, с. Покровские Селищи), Инсарский (с. Нижняя Вязера, с. Старые Верхиссы), Ичалковский (пос. Кемля, пос. Смольный), Ковылкинский (с. Волгапино, с. Курнино, с. Мордовское Вечкенино, с. Мордовское Коломасово, с. Парапино), Кочкуровский (с. Мордовское Давыдово, с. Подлесная Тавла, с. Сабаево), Краснослободский (с. Зайцево, с. Колопино, с. Мордовские Парки, с. Старая Авгура, с. Старое Синдрово), Ромодановский (д. Лыковщина), Рузаевский (с. Сузгарье), Темниковский (д. Армеевка, с. Лесное Цибаево, д. Песочное Канаково, с. Подгорное Канаково, д. Русское Караево, д. Русское Тюеёво), Теньгушевский (с. Дудниково, с. Кураево, с. Нароватово, с. Сакаево, с. Шокша), Торбеевский (с. Куликово), Чамзинский (с. Отрадное) и другие районы. В качестве информаторов привлекалось мордовское население. В основном беседы проводились с людьми пожилого возраста, способными предоставить информацию по определенным вопросам диссертации. Полевой и иллюстративный материал, собранный в ходе экспедиций, позволил составить представление о современном состоянии жилища мордвы, проживающей в сельской местности.

¹ Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 – 1770 гг. СПб., 1770; Лепехин И. И. Дневниковые записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771; Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи в 1768 – 1769 гг. СПб., 1773; Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1777; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповедания и других достопамятностей. СПб., 1799.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в комплексе представлен опыт изучения традиционной организации жилищного пространства мордовского населения (поселений и жилья, обрядов, связанных с ними), в материальном и духовном аспектах, а также его современного состояния. Автором собраны и проанализированы впервые введенные в научный оборот полевые материалы, что позволило комплексно выявить традиционные черты поселений, жилых и хозяйственных или надворных построек. С точки зрения реалий начала XXI в. раскрыты факторы, обуславливающие социокультурную специфику жилищных комплексов у мордовского населения в Мордовии; рассмотрены изменения последних десятилетий в национальных, общественных и семейных обрядах, связанных с жильем и с сохранением здоровья. Содержание диссертации соответствует пунктам 3, 4, 5, 7, 12 паспорта специальности 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология.

Теоретическая и практическая значимость заключается в то, что впервые жилищный комплекс мордвы, включающий все его составные компоненты, стал предметом специального изучения. Системный подход позволил целостно представить себе совокупность изученных элементов. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в разработке учебных курсов по этнографии, истории, культурологии и краеведению. Полученные результаты применимы при проведении семинарских и практических занятий, лекций по проблемам культуры мордовского народа, при подготовке учебников и учебных пособий для учащихся школ и студентов средних специальных и высших учебных заведений, а также при формировании музейных экспозиций. Представленный материал важен и в связи с современными задачами строительства его проектирования.

Методология и методы диссертационного исследования, основанные на принципах историзма, общенаучных подходах, включали полевые исследования, изучение письменных источников и др. При анализе письменных докладов (географов, путешественников, отчетов и т.п.) использован историко-культурный метод. Сравнительно-исторический подход в сочетании с историко-функциональным методом, позволил выявить закономерности развития, строения и реализации задач жилища и надворных построек в социальном пространстве. Способствовал решению поставленных задач диссертации и интеграционный прием (основанный на взаимосвязи таких наук, как этнография, история, культурология, этнопсихология и др.). Значительную опору составили социологические опросы, анкетирование, наблюдение.

Положения, выносимы на защиту:

1. Единую взаимосвязанную систему представляет собой природа, жилищный комплекс и социокультурная среда. Изменения, происходящие в системе жизнеобеспечения мордовского этноса, находят свое отражение в жилищном комплексе мордвы, что происходит под влиянием природно-климатических условий, этнокультурного окружения и нововведений бытового уклада.

2. Разнообразие ландшафта, различные социальные, экономические и исторические условия развития способствовали созданию разных типов жилища мордвы, которые привлекают своей оригинальностью и конструктивностью.

3. Жилище мордвы выполняет не только хозяйственно-бытовые, но и эстетические, религиозные, обрядовые, символические функции. Оно тесно связано с материальной и духовной жизнью народа. Несмотря на то, что со временем частично на-

блюдаются некоторые заимствования в строительных приемах, вносятся свои традиции, индивидуальность, традиционное жилье мордвы продолжает сохраняться как историко-культурный комплекс.

4. В быт мордовской крестьянской жизни стремительно входит урбанизация. Данный процесс идет быстрее в поселках, более зажиточных поселениях, населенных пунктах, расположенных у трасс, железной дороги, промышленных центров, в то время как в деревнях и селах он движется медленно. Несмотря на то, что происходит замена старой самодельной мебели на современную, некоторые элементы интерьера сохраняются как память о прошлом: полотенца, горшки, корзины и т.п. Декорирование интерьера предметами родовой старины частично позволяет сохранить традиционный интерьер и замедляет его унификацию.

5. К основным элементам жилищного комплекса относятся хозяйственные постройки, которые, хотя подвергаются изменениям под влиянием индивидуальных предпочтений семьи и активных этнических контактов с другими народами, но и сохраняют свою самобытность.

6. Жилищный комплекс служил местом проведения общественных, семейных и хозяйственных обрядов. Отмечена сакрализация некоторых конструкций (матицы, углов, порогов, пола и др.), интерьера дома (печи, лавок, инвентаря) и хозяйственных построек (ворот, бани и пр.). Мордва продолжает сохранять почтительное уважение к обрядам, место проведения которых связано с жилищно-хозяйственным пространством.

7. Возникнув в глубокой древности, обряды отражают мировоззрение народа. В связи с современными глобализационными изменениями условий быта они подвергались деформации: многие упростились, другие сохранялись как символические. Тем не менее, несмотря на то, что иногда теряется первоначальный смысл обрядов, жилищный комплекс продолжает оставаться в них связующим звеном.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации, ее выводы и обобщения изложены автором в 34 публикациях, включая 5 статей в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России, коллективную монографию. Основные положения диссертации обсуждались на международных (Ижевск, 2010; Смоленск, 2010; Симферополь, 2010; Ялта, 2010; Мелігополь, 2011; Симферополь, 2011 г.; Новосибирск, 2011; Тамбов, 2012 и др.) и всероссийских (Оренбург, 2009 г., Петрозаводск, 2011, Тюмень, 2009, Уфа, 2010, Тобольск, 2011) конференциях.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений, включающих таблицы, схемы и авторские тематические фотоиллюстрации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Жилище в реализации социокультурных потребностей человека**» рассмотрены теоретические вопросы темы диссертации на стыке этнического регионоведения, социальной психологии, исторической культурологии и топонимики.

В первом параграфе «*Жилище – как атрибут культуры этносов*» сделаны выводы о том, что жилищный комплекс, социокультурная среда, в которой живет

человек, представляют собой единую взаимосвязанную систему. Главной задачей модели жизнеобеспечения любой общности людей является создание нормальных условий существования каждому человеку, определяемых сохранностью традиционной культуры. Со временем привычная система жизнеобеспечения меняется, что присуще каждому этносу, в т.ч. и мордовскому народу. Это происходит под влиянием природно-климатических условий, этнокультурного окружения, масмедийных средств и нововведений бытового уклада. Чаще всего живая народная культура сохраняется в сельской местности, которая менее склонна к инновациям, чем город.

Адаптивная стратегия развития экстерьерных и интерьерных форм жилых построек мордвы связана с особенностью позиционирования Республики Мордовия, которая расположена на стыке экономически развитых районов Центра и Поволжья. Природа, несмотря на небольшие размеры ее территории равнинного типа, характеризуется значительной ландшафтной дифференциацией. В этих условиях жилище, окружающая его атмосфера приобретают особую организацию пространства в социальном мире, в том числе в быту, что определилось существованием самого дома. Устройство домашнего хозяйства придает самостоятельное смыслообразующее пространство, за счет чего мордва, давно подвергавшаяся ассимиляционным и межэтническим коммуникативным процессам, во многом смогла сохранить свою национальную самоидентичность.

Во *втором параграфе «Поселения и топонимика»* раскрыты географические факторы, обуславливающие социокультурную специфику жилищных комплексов на основе сложившихся биогеотопов при учете исторической смены способов хозяйствования и соответствующего изменения предпочтений при размещении населенных пунктов.

Дифференциация, отразившаяся и в социально-экономических, и в топографических элементах, имеет существенное значение для мордвы (мокши и эрзи), как и других соседствующих народов (к примеру, горных и луговых марийцев), поселенческая среда которых разбита на несколько этногеографических зон, каждая из которых, в свою очередь, имеет в своем составе вкрапления инациональных поселений. Для титульного населения Мордовии так же, как и для других народов Среднего Поволжья, характерен приречный тип заселения, вблизи лесных массивов, что обусловлено хозяйственной деятельностью: речные долины привлекали плодородными почвами, выгодными для пашенного земледелия, лугами для сенокосов; лесами для охоты, собирательства, заготовки дров и материала для строительства жилища. Примерно 80% сельских поселений размещалось вдоль водоемов или ручьев. В северной части Мордовии наиболее характерно было приовражное размещение. Это определяло наименование многих деревень. Для мест пребывания мокши и эрзи характерны топонимы с компонентом «ляй» / «лей» со значением река, овраг с водой / без воды. Употреблялось общефинноугорское слово «сара» (болотистая местность). Прилесное расположение отражено в топонимах «помра», «нал», «вирь», «пора», «пырма», «пиче», «куз» (названия лесов по виду деревьев). Отдельные топонимы отражают расположение географических объектов в низине или ложине. С другой стороны, встречаются и антропогенные термины, связываемые информаторами с первыми переселенцами или людьми (часто детьми), погибшими в том или ином месте. К началу XX в. проявилось акцентиро-

ванное размещение на дорогах (трактах), что определялось экономическим развитием региона. Исторически сложившимися типами мордовских сельских поселений рассматриваемого региона являлись деревни, села, сельца, выселки, хутора, которые характеризуются значительной типовой дробностью и разнообразием форм. По планировке места проживания подразделялись на беспорядочные, круговые, радиальные, рядовые, уличные.

Во второй главе «**Жилищный комплекс и его обустройство**» определены особенности интерьера, хозяйственных построек, утвари, выделены атрибуты традиционного жилья на основе этнографического и культурологического анализа.

В первом параграфе «*Традиционное жильё как историко-культурный комплекс*» выявлена степень оригинальности жилых и надворных строений, которые определяются природно-климатическими условиями, семейным строем, хозяйственно-культурным укладом, традициями. Исторически жилище представляет собой место, устроенное в соответствии с климатическими условиями, которое включает жилой дом, двор и хозяйственные постройки, а также земельный участок. Индивидуальные строения и сейчас строятся в такой планировке, что подтверждают полевые сведения автора, собранные во время этнографических экспедиций при подготовке данного исследования. По сведениям информаторов, чтобы выстроить дом, обычно принято советоваться с людьми старшего поколения, осматривать их жильё. В сельском жилище мордовского населения проявляются характерные черты бытового уклада многих поколений, сохранившиеся до современности. Оно зависит от природных условий: древесина использовалась в качестве основного строительного материала (как в прошлом, так и сейчас), хотя в наши дни чаще применяются современные строительные технологии. Специфика мордвы, проживающей в безлесных районах (Большеберезниковский – с. Гузынцы, Кочкуровский – с. Подлесная Тавла, Чамзинский – Отрадное и др.) выражена в до сих пор встречающихся саманных постройках. Плотничье ремесло было очень широко распространено среди мордвы – многие приглашались для строительства зданий русского населения. Характерным является способ рубки сруба с остатком («в угол», «в чашу» – м. «уже мархта»). При возведении дома используются обряды. Расположение строений может быть разным: перпендикулярно улице и параллельно – фасадом на улицу. Избы строили «всем «миром», хотя существовало и четкое распределение обязанностей, мотивированных сложностью труда. В кровельном материале бытуют различия между мокшанскими и эрзянскими жилищами, что объясняется географией их проживания в крае (деревянное покрытие преобладало в богатых лесом западных и северо-восточных районах). Отличался и способ покрытия крыш: костровое имело преимущество у мордвы-мокши, а самцово-стропильное и самцовое – у мордвы-эрзи. Однако к 20-м г. XX в. эта ситуация выровнялась за счет улучшения экономического быта крестьян; крыши их построек стали устанавливать на стропилах, только на старых избах встречались самцовые элементы. Уклоны крыши значительно варьировались, что определялось различиями в материале кровли. В северных и северо-западных эрзянских районах преобладали высокие и крутые двускатные крыши, характерные, для северной русской избы. Для мордвы-мокши в южных и юго-западных районах характерны менее крутые формы покрытия дома. На юге преимущественно используется четырехскатная крыша стропильной конструкции, ха-

ракторная для южнорусских жилищ. Особое место занимают двери, обладающие обрядовой смысловой нагрузкой. Для мордвы были характерны избы без окон, или с их несимметричным расположением. В мокшанских и эрзянских домашних украшениях имеются как внутренние, так и внешние этнические особенности. Пропильничные узоры с середины XX в. стали массовым явлением. В украшении наличников пропиленная резьба сочетается с накладной. В настоящее время мордва стала больше уделять внимания их раскраске и полихромности. Чаще всего встречается сочетание белого с синим и голубым, желтым, красно-коричневым и белым. Повсеместно преобладают растительные мотивы. Наблюдаются заимствования от соседних народов. Устройство крыльца, веранды, летних кухонь заимствовано от местного русского населения. Внешний вид домов улучшился и расширился: печь заменена на газовое отопление. В связи со сменой социально-экономических условий уровня жизни произошли глобальные изменения в жилище мордвы, хотя элементы традиционности продолжают сохраняться.

Второй параграф «Планировка и внутреннее обустройство» раскрывает вопросы расположения отдельных строительных конструкций и элементов интерьера. Традиционная изба мордвы представляет собой бревенчатую конструкцию (куд). Основными типами жилища в XIX в. являлись двухкамерные (изба-сени) и трехкамерные (изба-сени-изба). Трехраздельная постройка, распространенная в первой четверти XX в., уступила место двухраздельному с приделом и пятистенку. Виды планировок зависят от расположения печи и красного угла. Для мокши, проживающей в западном районе Мордовского края, характерно преобладание южнорусской планировки с ее западным подтипом, где русская печь расположена в углу избы, а печное устье (и шесток) – обращено на окно боковой стены; в этом случае передний (красный) угол располагается справа или слева от двери. Для эрзи характерна другая компоновка помещений – среднерусская, где русская печь стоит в одном из углов при входе, устье ее обращено к окнам, прорубленным в передней стене, выходящей на улицу, а красный угол – против двери по диагонали от печи. В советский и современный периоды появились предметы нового быта (электроплитки, электрокипятильники, эмалированная и стеклянная посуда, микроволновые печи и др.). Интерьер жилища изменялся: в него вместились гарнитуры, шифоньеры, стенки, диваны и кресла, телевизоры, настенные часы, серванты и тумбочки. Часть населения в своих домах сохраняет национальный колорит, используя некоторые предметы традиционной утвари. Часть их – ковры, покрывала – используют по прямому назначению, другую – в качестве этнических символов. Наблюдается все возрастающий интерес к национальной материальной культуре. Однако в целом предметы традиционной утвари постепенно вытесняются промышленными изделиями.

Таким образом, преобразования, осуществленные за годы советской власти, подъем материального благосостояния сельских жителей, особенно заметный с середины 60-х гг. XX в., оказали существенное влияние на изменение жилищного комплекса мордвы. Для оформления современного жилища внутри используются актуальные строительные материалы: вагонка, ламинат, «евро» окна, разнообразные лаки, краски и пр., т.е. происходит унификация, как внешнего облика, так и внутренней планировки.

В *третьем параграфе «Надворные постройки»* рассмотрены придомовые строения, являющиеся обязательным элементом любого сельского поселения. Они имеют свою специфику планировки, внешнего вида, зависящего от хозяйства, которое ведет та или иная семья, природно-климатических условий, экономического уровня состоятельности хозяев, а также традиций населения. Комплекс надворных построек мордвы характеризуется сохранностью национальных традиций и разнообразием трансформаций, сложившихся под влиянием активных этнических контактов с другими народами края. Не последнюю роль играют социально-экономические изменения, произошедшие в последнее время. В целом, хозяйственные постройки могут примыкать к жилому дому. Однако застройка усадьбы представляет различную структуру (полузамкнутую, сомкнутую, замкнутую, слитную), и зависит это от местных условий и предпочтений в устройстве усадеб. Для мокшанских сел характерным является открытый двор, характеризующийся тем, что все хлева, конюшни и сараи не связываются со срубом дома, т.е. каждое строение стоит отдельно. Усадьбы (пире) мордвы, однотипные по размерам, варьируются в различных селениях по форме и зависят главным образом от топографических особенностей местности. Если они устраивались рядом с рекой или оврагом, то определялись внешней формой берега и склонов. Приусадебный участок разделяется на несколько частей – обычно два. Одну часть занимают разнообразными застройками для двора и разбивают в ней сад, а в другой, находящейся под пойменными землями, развивали огородные культуры (эмеж пире). В большинстве своем мордовские огороды, надворные постройки и в целом двор загорожены с целью охранения домашней живности от лесных зверей и препятствия их ухода с усадьбы. Характерным является озеленение территории около дома – рассаживаются садовые цветы, ягодные, фруктовые и декоративные деревья. По расположению к дому хозяйственные постройки можно разделить на примыкающие (сарай) и отдельно стоящие (амбары, погреба, бани и др.). Во дворе для домашнего скота, птицы благоустраивались особые помещения – хлев, конюшни, загоны. Их количество и размеры определялись экономическими возможностями той или иной семьи. Были и другие постройки (сарайчики и сараи). Они могли быть холодными – для складирования на лето соломы или сена и расположения там кур, овец, и теплыми – для молодняка – телят, ягнят овец, коз. Однако нередко молодняк на зиму заводили в жилище. Постройки для скота были небольшими, но подразделялись на два-три помещения. Во время сбора информации нами подмечено, что в некоторых эрзянских селах (например, с. Дальний Гарт) теплая конюшня может быть разбита на несколько помещений. В целом, большинство домохозяев содержат скот отдельно в целях безопасности. Надворные постройки делались из жердей, дешевых пород деревьев (осина) и неприхотливого стройматериала (рейки, тонкие доски, прутья и т.п.). Для птиц сооружались курятники и цыплятники, а для уток и гусей отводились небольшие отгороженные загоны, нередко открытые и находящиеся во дворе рядом с сараями или конюшней, а утром их выгоняли на улицу или речку, озеро, если они были рядом с домом, огородом. Баня занимает значительное место в повседневной жизни мордвы. Она олицетворяется с домом, его подобием: должна быть теплой, в конструкции иметь сруб, потолок, пол, подполье, крышу и вместо сеней – предбанник. Сейчас наблюдаются изменения в сторону улучшения: внешнего вида, качества отделки, расположения и

размеров построек (некоторые из них исчезли вовсе, а другие наоборот увеличиваются в площади и высоте). На это есть причина – меньше держат скота и птицы (появилась возможность мясо, яйца и др. приобретать в торговых сетях; активизируется миграция молодежи из села в город, процессы урбанизации и пр.), что связано с происходящими экономическими преобразованиями села и города.

В главе третьей **«Жилище в духовной культуре мордвы»** проанализированы обряды и знания, связанные с объектами проживания мордвы.

В первом параграфе *«Общественные и семейные обряды, связанные с жилищем»* определена сложившаяся соответственно теме исследования иерархия ритуалов и правил. Исторически у мордвы кроме жилого дома, в котором размещалась большая или малая семья, имелись строения, где исполнялись некоторых общественных функции: общинный дом (мокш. велень куд, эрз. велень кудо); девичий дом (мокш. стирень куд, эрз. тейтерень кудо); рождественский дом (мокш. роштовань куд, эрз. роштувань кудо); дом для плясок (мокш. кштемань куд, эрз. киштемань кудо); дом для посиделок (мокш. аштима куд, эрз. аштема кудо); дом для приготовления обрядового напитка пуре (мокш. пуре куд, эрз. пурень кудо); дом для пива (мокш. пиянь куд, эрз. пиянь кудо)¹. Свадебные, родильные, похоронно-поминальные семейные обряды проводились непосредственно в жилых помещениях, где сакральными местами считались матица, печь, передний угол у избы, порог и др. К примеру, свадебные действия были связаны непосредственно с домом. Здесь проходило сватовство, сама свадьба. Существовало множество поверий, связанных с хозяйственными постройками в целом (жилищным комплексом). К процессу строительства нового жилища привязано множество семейных ритуалов, смысл которых состоит в обеспечении благосостояния, благополучия, увеличения потомства, охране дома от всевозможных несчастий. Для успешного строительства считался правильным выбор времени: рубить сруб в новолуние, тихую погоду. Место под дом выбирали, чтобы не затапливало в паводок, не задували три ветра, оно должно было быть «добрым» (там, где ранее стоял старый родовой дом). Спецификой мордвы Большечерезниковского и Теньгушевского районов является традиция не ставить дом на меже или тропинке. При закладывании основания жилого строения хозяин приглашал родственников и соседей на своеобразный праздник «рябинка», «березка» (характерно для мордвы восточной зоны республики); березы, вишни, реже рябины (западной зоны). Деревья после этого обряда высаживаются около дома. Моления и жертвоприношения божеству двора могли происходить как в особые дни, так и по случаю. Смысл сводился к одному – здоровье и защита скота, обеспечение благополучия конкретной крестьянской семьи. Обрядовая жизнь была тесно переплетена с местами, где непосредственно жили люди, содержался домашний скот, который, в свою очередь, составлял основу их традиционной системы жизнеобеспечения. Народная мудрость заключалась в том, что в строениях, хозяйстве и т.п. имелись особые места, куда призывали поселиться разнообразных духов-покровителей, названных по месту обитания. Для них устраивали праздники, жертвоприношения. В течение XX в. обрядовая жизнь значительно упростилась, многое исчезло вообще или заметно модернизировалось.

¹ Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы. Саранск, 2004. С. 172.

Во *втором параграфе «Традиционное жилище и народные знания в сохранении здоровья»* систематизированы народные знания о жилищном комплексе в области этнической медицины. Многие элементы воспринимались как средства лечения. Знахарки использовали посуду, кровать, стол (куда клали травы, обмывали углы стола при молитвах), печь, порог (у которого читали заклинания), красный угол и иконостасы (для произнесения молитв и освящения воды). При лечебных действиях используют предметы утвари (толкушку, нож, веник, стаканы, кружки, полотенца, петли, замки, топоры, крюки, сито, др.). Во время произнесения заговоров от болезней обращались к покровителям ворот или дверей – кенкш-атя и кенкш-ава. В некоторых случаях выявлена вера в сверхъестественную связь с покровителями погребов: в молитвах упоминаются отец погребца и мать-погреб. К этим божествам обращались с просьбой дать благополучие, пищу и здоровье. Повсеместно лечением многих болезней занимались в бане (прогревание, парение банными вениками). Здесь врачевались недуги (простуда, невралгия, радикулит и т.п.), снималась усталость (после физического крестьянского труда). Мордовское население республики в прошлом для сохранения здоровья обращалось к различным божествам, связанным с жилыми и надворными постройками (юртава, кудава, каштомава, толава, толатя, кеншава, кенкшатя, банява, овунава и др.).

В заключении подведены основные итоги исследования.

Рассмотренный материал позволил сделать вывод о том, что жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы является сложным, многогранным явлением, которое, пройдя многовековой путь формирования, продолжает привлекать внимание своей конструктивностью и гармоничностью. В сельском жилище проявляются характерные черты бытового уклада многих поколений, сохранившиеся до современности. Этническая специфика проявляется в конструкции жилища, наблюдается в обрядах при возведении жилого здания. С домашним бытованием связаны многие социальные явления как традиционного, так и современного общества. Обряды, составляющие существенную сторону повседневного образа жизни мордовского народа, и их сложившаяся иерархия непосредственно связаны с различными постройками. Хотя сейчас мордовский жилищный комплекс изменен, улучшен его внешний вид, в т.ч. и прилегающая территория; отмечены новые элементы в строительстве, современные требования часто связываются с возвращением к этническим элементам.

В современном мире всеобщей глобализации сохранение традиций определяет самоидентификацию этноса. Жилище, дом, где проживает семья, имеет особую важность в поддержании стабильности социума, на что должно быть обращено внимание как национальных общественных объединений, так и административных органов.

***Основные выводы и положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора***

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. **Романова, М.Н.** Жилище как атрибут культуры этносов / М. Н. Романова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 3 (19). – С. 85 – 92 (0,6 п.л.).

2. **Романова, М.Н.** Хозяйственные постройки мордвы Республики Мордовия и Дальнего Востока / М. Н. Романова, Л. Н. Щанкина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2011. – № 2 (Т. 4). История. – С. 7–15 (0,6/0,3 п.л.).

3. **Романова, М.Н.** Естественно-географические условия как фактор социокультурной специфики жилищных комплексов мордовского населения в Республике Мордовия / М. Н. Романова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 4 (20). – С. 69 – 79 (0,8 п.л.).

4. **Романова, М.Н.** Планировка и внутреннее обустройство жилища мордвы Республики Мордовия и Дальнего Востока / М. Н. Романова, Л. Н. Щанкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2001. – № 4 (10): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 148 – 152 (0,6/0,3 п.л.).

5. **Романова, М.Н.** Поселения мордвы / М. Н. Романова, Л. Н. Щанкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. № 19 (114). – Вып. 20. – С. 106–114 (0,8/0,4 п.л.).

Коллективная монография

6. **Романова, М.Н.** Народная медицина мордвы: простая и загадочная... (по результатам этнографических экспедиций 1990–2010 гг.) / Л. И. Никонова, И. А. Кандрина, М. Н. Романова / под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 420 с. (Народы Мордовии) (20,35/6,0 п.л.).

Учебно-методические работы

7. **Романова, М.Н.** Обращение к истокам: методика историко-этнографического исследования региона / Л. И. Никонова, Т. В. Аксенова, Т.Н. Охотина, С.А. Махалов, М. Н. Романова, М. М. Фадеева, А. А. Шевцова; редкол. : В. А. Юрчнков и др. ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Москва – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2011. – 60 с. (3,49/0,3 п.л.).

8. **Романова, М.Н.** Миграция, этнокультурный, социальный, региональный аспекты: план-проспект, вопросы и анкеты историко-этнографического исследования / Л. И. Никонова, М. Н. Романова, А. А. Шевцова; редкол. : В. А. Юрчнков и др. ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Москва – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2011. – 32 с. (1,9/0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

9. **Романова, М.Н.** Вербальные средства лечения и традиционная культура у мордвы: заговоры, жилище, баня и предметы быта // Лингвокультурология и меж-

культурная коммуникация: на примере традиционной бани у финно-угорских народов / М.Н. Романова // Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – 268 с. – Гл. 9. – С. 240 – 257 (1,0 п.л.).

10. **Романова, М.Н.** Тепло родовой избы / М. Н. Романова // Сокровища культуры Мордовии / Гл. ред. А.М. Тарунов. – М.: НИИ Центр, 2012. – С. 96-102 (Наследие народов Российской Федерации) ; вып. 13 (0,3 п.л.).

11. **Романова, М.Н.** Поселения и жилище / Л.И. Никонова, М.Н. Романова, Л.Н. Щанкина // Народы Мордовии : историко-этногр. исслед. / Л.И. Никонова [и др.] ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л.И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2012. – С. 189 – 203 (1,2/0,6 п.л.).

12. **Романова, М.Н.** Миграционные процессы у мордвы: на примере Московской области / М.Н. Романова // Роль инновационных направлений в подготовке будущих специалистов: материалы научно-практической конференции ССУЗов Приволжского федерального округа / сост.: Т.С. Пискайкина, редкол.: Н.И. Фабричнова [и др.]. – Рождествено: ГОУ СПО «Ичалковский педагогический колледж им. С.М. Кирова», 2009. – С. 172–175 (0,2 п.л.).

13. **Романова, М.Н.** Расселение мордвы в Московской области / М. Н. Романова // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1 – 5 июля 2009 г. / редкол.: В.А. Тишков [и др.]. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 264 (0,02 п.л.).

14. **Романова, М.Н.** Миграционные процессы у мордвы: на примере Московской области / М.Н. Романова // Человек и Север: Антропология, археология, экология; Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 24-26 марта 2009 г. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. – Вып. 1. – С. 209–213 (0,1 п.л.).

15. **Романова, М.Н.** Жилищный комплекс и народная медицина у мордвы: к вопросу социального и коммуникативного в полиэтничной Республике Мордовия / М. Н. Романова., Л.И. Никонова // Філологічні студії: збірник наукових праць. – Випуск 1. – Мелітополь: ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2010. – С. 250 – 254 (0,2/0,1 п.л.).

16. **Романова, М.Н.** Жилище в социокультурном пространстве Республики Мордовия // М.Н. Романова, Л.В. Романова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – № 1 (13). – С. 175 – 184 (0,77/0,3 п.л.).

17. **Романова, М.Н.** Традиционное жилище мордвы, типы и архитектурные украшения / М. Н. Романова // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. – Уфа, 2010. – С. 213 – 215 (0,1 п.л.).

18. **Романова, М.Н.** Этнопсихологические аспекты социального пространства: на примере традиционного жилища мордвы / М.Н. Романова // Материалы Второй Международной научной конференции 26-27 мая 2010 г.: в 2 т. / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2010. – Т.1. – С. 232 – 236 (0,2 п.л.).

19. **Романова, М.Н.** Текст и дискурс в обрядовой жизни мордвы Республики Мордовия: на примере поселений и традиционного жилища. Ялта / М. Н. Романова // Функциональная лингвистика : сб. науч. работ / Крымский Республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А.Н. Ру-

дяков. – Т. 2. – Симферополь: информационно-издательский отдел ТНУ, 2010. – С. 202 – 204 (0,5 п.л.).

20. **Романова, М.Н.** Традиционное жилище у мордвы: к истории вопроса / М. Н. Романова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2010. – № 4. – С. 130 – 135 (0,5 п.л.)

21. **Романова, М.Н.** Аспекты межкультурной коммуникации мордвы, связанные с традиционным жилищем / Л. И. Никонова, М. Н. Романова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – № 4. – С. 136 – 141 (0,5/0,2 п.л.).

22. **Романова, М.Н.** «У мордвы много способов лечения народными средствами и происходили они в жилище...» / М. Н. Романова // Информационный бюллетень № 6 (1) / Ассоциация этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине; [отв. за вып. Л.И. Никонова, А.А. Шевцова; редкол.: В.А. Юрченков, Г.А. Куршева и др.]. – Москва – Саранск – Алейск: изд-во «Сизиф» Д. С. Петрова, 2011. – С. 19 – 35 (0,7 п.л.).

23. **Романова, М.Н.** Аспекты межкультурной коммуникации у мордвы связанной с традиционным жилищем / Л. И. Никонова, М. Н. Романова // Мова. Свідомість. Концепт: зб. наук, праць / відп. ред. О. Г. Хомчак. – Вип. 1. – Мелітополь: ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2011. – С. 300 – 304 (0,2/0,1 п.л.).

24. **Романова, М.Н.** Историографический анализ традиционного жилища у мордвы / Л. И. Никонова, М. Н. Романова // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – 2011. – № 1. – С. 33 – 38 (0,3/0,2 п.л.).

25. **Романова, М.Н.** Опыт наших предков: «покровительница дома, кормилица, Кудоньава, матушка...»: традиционное жилище в сохранении здоровья у мордвы // Разные культуры – единый мир. Информационный бюллетень № 8 (3) / Ассоциация этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине; [отв. за вып. Л.И. Никонова, А.А. Шевцова; редкол.: В.А. Юрченков, Г.А. Куршева и др.]. – Москва – Саранск: НИИГН, 2011. – С. 12 – 18 (0,3 п.л.).

26. **Романова, М.Н.** «Рубленный дом я поставлю, бога бревна я попрошу...»: к истории жилища у мордвы // Межкультурное взаимодействие народов как фактор единения. Информационный бюллетень № 7 (2) / Ассоциация этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине; [отв. за вып. Л.И. Никонова, А.А. Шевцова; редкол.: В.А. Юрченков, Г.А. Куршева и др.]. – Москва – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2011. – С. 20 – 25 (0,2 п.л.).

27. **Романова, М.Н.** Культура межкультурной коммуникации и языковой традиции в календарных праздниках зимнего цикла украинцев, русских и мордвы, проживающих в Республике Мордовия / Л.И. Никонова, И.А. Кандрина, М. Н. Романова // Ученые записки Таврического национального университета им. А. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24 (63). 2011. – № 2. – Ч. 1. – С. 157 – 164 (0,45/0,1 п.л.).

28. **Романова, М.Н.** Дом – это не только жилище, но и лечебница: к истории традиционного жилища у мордвы / Л. И. Никонова, М. Н. Романова // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. – № 2 (35). – 2011. – С. 272 – 284 (0,4/0,2 п.л.).

29. **Романова, М.Н.** Материальная культура и этнические процессы: на примере жилища у мордвы / М. Н. Романова // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: Сборник статей и материалов Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора филологических наук, ученого-филолога, автора эпоса «Тангыра», переводчика Библии на удмуртский язык, члена Союза писателей России Атаманова Михаила Гавриловича / науч. ред. Н. И. Леонов; сост.-ред. А. Е. Загребин, А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова; отв. ред Д. И. Черашняя. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С. 61 – 65 (0,1 п.л.).

30. **Романова, М.Н.** Традиционное жилище мордвы в сохранении здоровья: вчера и сегодня / М. Н. Романова // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол : В. А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 373 (0,06 п.л.).

31. **Романова, М.Н.** Этнокультурное многообразие России: к вопросу изучения традиционной культуры мордвы Сибири и Дальнего Востока / Л. И. Никонова, М. Н. Романова // Интеллект. Культура. Образование: материалы IV Международной научной видеоконференции с элементами научной школы для молодежи (Новосибирск, 14 – 16 сентября 2011 г.). – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – С. 97 – 102 (0,4/0,1 п.л.).

32. **Романова, М.Н.** Традиционное жилье у мордвы как историко-культурный комплекс / М. Н. Романова // Центр и периферия: научно-публицистический журнал Института российской истории РАН и НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / редкол. : В.А. Юрченков – гл. редактор, Г.А. Куршева – зам. главного редактора Т.И. Кильдюшкина – отв. секретарь). – № 3. – 2011 г. – С. 76 – 83 (0,7 п.л.).

33. **Романова, М.Н.** Традиционное жилище мордвы в Мордовии и на Урале: по результатам этнографических экспедиций 2010 г. / М.Н. Романова, Т.В. Аксенова // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XII Всероссийской научной конференции молодых исследователей. – Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. – С. 19 – 21 (0,2/0,1 п.л.).

34. **Романова, М.Н.** Знакомство с культурой народов коммуникативными средствами в этнотуризме: на примере мордовского жилища // Социально-культурная анимация: от идеи от идеи к воплощению : материалы VII Международного форума: 7-19 декабря 2012 (Тайланд-Паттайя) ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб.гос. ун-т им. Г.Р. Державина» ; [отв. ред. Е.И. Григорьева]. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 126 – 136 (0,4 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Романова Марина Николаевна

ЖИЛИЩНЫЙ КОМПЛЕКС В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
МОРДВЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

Подписано в печать 27.10.2013 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.